

**ЧЕРНОВА
ЖАННА ВЛАДИМИРОВНА**

д. с. н., ведущий научный сотрудник
Социологического института РАН —
филиал Федерального
научно-исследовательского
социологического центра
Российской академии наук,
Санкт-Петербург,
доцент факультета
свободных искусств и наук СПбГУ



**ШПАКОВСКАЯ
ЛАРИСА ЛЕОНИДОВНА**

к. с. н., старший научный сотрудник
Социологического института РАН —
филиал Федерального
научно-исследовательского
социологического центра
Российской академии наук,
Санкт-Петербург

0 Детоцентризм как универсальный код российского гендерного порядка

В центре нашего внимания находятся основные векторы изменений семейной жизни и родительства в России постсоветского периода. После распада СССР мужчины и женщины обнаружили себя в новом обществе, которое не только стало жить по другим экономическим и политическим законам, но и требовало от них переустройства своей частной жизни в соответствии с изменившимися условиями. Мы часто слышим противоречивые мнения о том, что происходит с российской семьей и гендерным порядком. С одной стороны, нам говорят, что институт семьи находится в кризисе, рождаемость падает, уровень разводов растет, моральные устои приходят в упадок, а молодежь становится все более и более эгоистичной, стремится связать себя узами брака и обязательствами по воспитанию детей. С другой стороны, высказывается мнение, что Россия переживает традиционалистский откат, является хранителем семейных ценностей и активно борется с угрозами традиционным гендерным отношениям. Так ли это на самом деле? Насколько сильно изменились ценности и установки россиян в отношении семьи и родительства за это время? Какие основные тренды характерны для этих изменений?

Мы анализируем результаты опросов общественного мнения ВЦИОМ о ценностях и восприятии семьи, воспитания детей, гендерных отношений в российском обществе за период с 1989 по 2020 г. Эти материалы отражают нормативное измерение гендерного порядка, а именно того, что представляется российским гражданам социально одобряемым и уместным для ответа на вопросы анкеты. Анализируемые данные накладывают ограничения на наши выводы, поскольку не позволяют сказать, что делают и как ведут себя респонденты в своей повсед-

невной жизни. Между нормативным уровнем и поведением людей всегда существует определенный разрыв, однако даже декларируемые ценности и поведенческие установки позволяют нам описать картину происходящих изменений.

Официальные статистические данные фиксируют следующие изменения брачно-репродуктивного поведения россиян. За последние годы существенно изменился возраст вступления в официальный брак в сторону его увеличения. Для мужчин средний возраст вступления в брак составляет 26–29 лет, для женщин — 24–26 лет. Уровень брачности и рождаемости достиг минимальной отметки в 1998



и 1999 г., после чего стал повышаться, достигнув максимальных показателей брачности в 2012 г., а рождаемости — в 2007 г. [Вишневецкий, Захаров, 2019]. Начиная с 1970–1980-х годов устойчиво растет число разводов: практически каждый второй брак заканчивается разводом. Сокращается и уровень брачности: если в 1990 г. он составлял 8,9 браков при 3,8 разводах на 1000 человек, то в 2019 г. количество браков было 6,5 при разводимости 4,2 на 1000 человек¹. Вместе с тем увеличились доли незарегистрированных браков и внебрачных рождений, последняя в отдельные годы достигает 30% от всех рождений. В фертильных возрастных группах 25–29 лет и 30–34 года доля работающих женщин в 2018 г. составила 82,4% и 84,9% соответственно².



Сейчас молодежь по-другому мыслит, чем 10 лет назад. Они больше задумываются о будущем. Они больше рассчитывают на себя, больше вкладывают сами в себя, планируют свою жизнь. Я вот по себе сравниваю, какая я была в то время. Я в то время была — ребенок. 18 лет — это детство в ж...пе, а они сейчас уже думают, чтобы деньги зарабатывать, что у них семья должна быть, что появилась ответственность.

женщина, 28 лет, индивидуальный предприниматель, участник фокус-групповой дискуссии, поселок Заячий Холм Ярославской области, 2018



С начала 2000-х годов российская экономика переживала период роста и повышения уровня благосостояния граждан: увеличивались доходы населения,

¹ Федеральная служба государственной статистики. Демография. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>.

² Труд и занятость в России. Статистический сборник. Федеральная служба госстатистики, Москва, 2019.

для многих стали доступными потребительские и ипотечные кредиты, что позволило людям активно обустраивать пространство своей частной жизни. В этот же период начался рост субъективного благополучия, а также стала заметна тенденция к переходу от ценностей выживания к ценностям самореализации, что характерно преимущественно для молодежи, выросшей в ситуации политической стабильности и экономического роста [Инглхарт, 2018]. Значимая сфера самореализации — семья и родительство, которые рассматриваются в качестве одного из ведущих жизненных проектов индивидов.

Развивается рынок, который активно включается в обеспечение потребностей семьи. Маркетизация заботы о детях связана с развитием негосударственного сектора образовательных услуг, формированием устойчивого спроса и достаточного предложения услуг нянь, сиделок и пр. Происходит коммерциализация приватности через формирование рынков услуг и товаров, направленных на обслуживание потребностей быта, семьи и родительства. Интенсивно развивается «индустрия детства» и раннего развития ребенка. Родителям становятся доступны многочисленные товары для детей, начинают работать частные клиники, предоставляющие медицинские услуги новых вспомогательных репродуктивных технологий (НВРТ) по ведению и организации родов, педиатрической помощи, открываются негосударственные детские сады, учреждения дошкольного дополнительного образования («развивалки»), начинают выпускаться специализированные гляцевые журналы для родителей, публикуются книги практических и психологических советов о том, как воспитывать детей и заботиться о них. Общество потребления превращает детство в особую индустрию, коммодифицирует детство и предлагает широкий набор товаров и услуг, комбинируя и выбирая которые современный родитель сможет соответствовать нормативным образцам, репрезентируемым медиа [Чернова, Шпаковская, 2011].

Социальной базой индустрии детства становится средний класс, стиль жизни и стратегии воспроизводства которого связаны с особым отношением к приватности [Чернова, Шпаковская, 2010]. Реклама, ориентированная на данную целевую аудиторию, демонстрирует, что быть хорошим и современным родителем значит уметь выбрать наиболее подходящие детские товары и услуги (медицинские и образовательные). Правильный потребительский выбор дает возможность выразить любовь и заботу о ребенке. Гляцевые журналы, каталоги и инструкции к товарам также содержат предписания о том, как стать родителем, как заботиться о ребенке, развивать и воспитывать его. Эти источники составляют конкуренцию экспертному знанию и государственной идеологии родительства [Чернова, Шпаковская, 2016]. Современный родитель должен стать компетентным потребителем в широком смысле слова. Важное изменение,

которое привносится в сферу родительства индустрией детства, состоит в том, что, сталкиваясь с изобилием товаров и услуг, родитель-потребитель вынужден делать выбор в пользу одного (одной) из них, совершая определенную рефлексию и решая, какой товар (услуга) наиболее отвечает его интересам, позволит осуществить позиционирование в социальном пространстве, соответствует потребностям ребенка [Чернова, Шпаковская, 2011].

Изменения произошли и в государственном дискурсе о семье. Законодательство, регулирующее брачно-семейные отношения, стало более сбалансированным в гендерном отношении. Материнство и детство как объекты заботы со стороны государства были заменены в официальном дискурсе социальной политики категорией родительства, включающей в себя и отцовство. Универсализм в предоставлении поддержки уступил место принципу минимализма при оказании социальной помощи семьям [Чернова, 2013]. Если в советский период всем семьям, имеющим детей, обеспечивался определенный и примерно равный набор различных типов и форм материальной и сервисной поддержки, то в 1990-х — начале 2000-х годов на помощь со стороны государства формально могли рассчитывать только наиболее нуждающиеся граждане с семейными обязанностями. С середины 2000-х государство стало проводить активную семейную политику, был введен ряд мер, направленных на стимулирование рождаемости (материнский капитал, увеличены выплаты по рождению и уходу за ребенком, которые стали носить универсальный характер и выплачиваться вне зависимости от дохода родителей).

За прошедшие десятилетия ответственное родительство стало нормативной моделью семейных и детско-родительских отношений. Эта модель представлена в языке официальных документов семейной политики и активно тиражируется массмедиа и популярной психологической и педагогической литературой. Она поддерживается сложившейся инфраструктурой образовательных, медицинских, досуговых учреждений, а также воспроизводится на уровне обыденного сознания и повседневных практик. Ответственное родительство предполагает, что материнская и отцовская роль не являются естественной, биологически детерминированной социальной практикой, напротив, родительству надо учиться, то есть постоянно осваивать определенный набор специализированных знаний в области медицины, психологии и педагогики. Оно также сопряжено с изменением стиля воспитания детей, отказом от насильственных методов в пользу «мягких», гуманистических подходов к развитию ребенка.

Развиваются и распространяются идеи популярной психологии, которые проникают практически во все сферы жизни от экономики и менеджмента до семейных отношений и родительства. «Эмоциональный капитализм» [Illouz, 2007] форми-

рует запрос на счастье, который становится культурным императивом: не только дети, но и родители должны быть счастливы, также есть простые и доступные всем рецепты достижения счастья. Мода на счастье подразумевает «здоровые» (нетоксичные) отношения с партнером и получение удовольствия от времени, проведенного с ребенком. Этот культурный императив активно транслируется массовой культурой, проникает в государственную идеологию семейной политики, где представлен концептом «благополучная семья», а также становится важным элементом стиля жизни среднего класса.

Новый детоцентризм, выстроенный вокруг идеи ответственного родительства, вписан в идеал буржуазной семьи, который выступает ролевой моделью для современного российского общества. Детоцентрированное ответственное родительство базируется на идее сверхценности детей и реализуется при условии устойчивых супружеских отношений, символически поддерживаемых официальным браком и базирующихся на стабильном материальном положении семьи, обеспечиваемым доходами двух работающих супругов. При этом гендерное разделение труда в такой модели семьи предполагает большую вовлеченность женщин в обеспечение заботы и быта, а мужчины полагаются ответственными за материальное обеспечение семьи. Такое разделение труда поддерживается активным потреблением семьей услуг по образованию и присмотру за детьми, которое организуют женщины, осуществляя таким образом функции менеджмента приватной сферы.

Гендерная идеология: постсоветский консерватизм и сложное отношение к феминизму

Гендерная идеология представляет собой конвенциональные представления о нормативных жизненных сценариях мужчин и женщин, наборе поведенческих качеств и характеристик, которыми они должны обладать, а также принципах разделения труда между ними в различных сферах общественного устройства. Гендерная идеология базируется на культурных предписаниях, характерных для общества, а также формируется под влиянием государственной политики, экономических условий, СМИ. Она воспроизводится на уровне обыденного сознания и в значительной степени определяет ценности, установки и поведение людей.

Советский гендерный порядок декларировал формальное гендерное равенство мужчин и женщин, которое достигалось при значительной поддержке со стороны государства. При этом формальное равенство сосуществовало с традиционными гендерными установками (в первую очередь в сфере семьи и родительства), предписывавшими женщинам большую ответственность и участие в осу-



ществлении домашней работы и уходе за детьми. Гендерный контракт «работающая мать» представлял нормативный способ построения женской биографии советского периода, предполагавший сочетание материнства и работы по найму. Массовое участие женщин в сфере занятости не привело к преодолению гендерной сегрегации на рынке труда, поскольку женщины были, как правило, заняты в так называемых женских профессиях, связанных с образованием, здравоохранением, социальным обеспечением, культурой, и даже там редко занимали высокие руководящие должности.

Сложившаяся в советский период горизонтальная и вертикальная гендерная сегрегация рынка труда сохраняется и в современной России. Она усугубляется высокой конкуренцией на рынке труда, в которой женщины чаще оказываются в менее выгодном положении, поскольку вынуждены выполнять семейные роли. Разрыв в оплате труда мужчин и женщин, который составляет порядка 30%, является одним из ярких показателей гендерного неравенства российского общества. Постсоветская гендерная идеология оправдывает эти различия культурно оформленными представлениями о традиционном предназначении мужчин и женщин, обусловленном их биологическими особенностями. При этом формальное гендерное равенство, подразумевающее равный доступ мужчин и женщин к образованию, работе, участию в политической сфере, не ставится под сомнение на уровне общественного мнения, выступая неотъемлемой частью сложившегося социального порядка.

Гендерная идеология российского общества представляет собой микс эгалитарных и консервативных представлений относительно предназначения мужчин и женщин, а также о правильном разделении гендерных ролей. Так, по данным опросов ВЦИОМ, 42% респондентов считают, что равноправие

мужчин и женщин «возможно только в отдельных сферах», при этом 38 % полагают, что «полное равенство прав возможно во всех сферах». Показательны ответы на вопрос об отношении к феминизму. Практически половина ответивших не поддерживают феминизм как общественное движение, направленное на достижение равенства полов в различных сферах общественной жизни (55 %). Чуть больше 30 % одобряют феминистскую повестку, считая ее актуальной для российского общества³. Неоднозначное отношение к феминизму обусловлено множеством факторов: устойчивые негативные коннотации этого слова, которые были характерны и для советского времени, отличная от западных обществ логика эмансипации женщин, декларируемое формальное гендерное равенство при сохранении «двойной» нагрузки для женщин и скрытой гендерной дискриминации в публичной сфере, либеральная идеология и капиталистическое устройство экономики, а также активная пропаганда консервативных ценностей, характерная для современной гендерной политики в России.



Мой главный ресурс — это мой муж. В государстве — это политика, а в семье — это мой муж, мой БОГ, он меня поддерживает.

женщина, 35 лет, бухгалтер, участник фокус-групповой дискуссии, Ижевск, август 2020



Именно в этом контексте необходимо интерпретировать доминирование в общественном мнении консервативных взглядов на роль женщины в обществе, а также устойчивую гендерную асимметрию в сфере профессиональной занятости, которая подтверждается статистическими данными о гендерном профиле рынка труда. Так, по мнению подавляющего большинства респондентов (72 %), женщина должна уделять больше времени и внимания выполнению своих семейных и материнских обязанностей, чем карьере и личному развитию⁴. Участие женщин в оплачиваемой занятости не ставится под сомнение. При этом устойчиво представление о том, что женщинам лучше занимать руководящие должности в наиболее «подходящих» для них сферах, где они смогут выполнять функции так называемого социального материнства: образование, здравоохранение, культура и воспитание,

³ Общероссийский телефонный опрос «ВЦИОМ—Спутник» проведен 10.03.2019 по стратифицированной двухосновной случайной выборке стационарных и мобильных номеров объемом 1600 респондентов 18 лет и старше. Данные опубликованы в аналитическом обзоре «Гендерное равенство в России: идеал или ложная цель?» 20.03.2019 на сайте ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9601>.

⁴ Общероссийский опрос «ВЦИОМ-Экспресс» проведен 01–02.03.2014 методом поквартирных face-to-face интервью, выборка 1600 человек 18 лет и старше, стратифицированная многоступенчатая с квотами по социально-демографическим параметрам, репрезентирует население РФ по типу населенного пункта, полу, возрасту, образованию. Данные опубликованы в аналитическом обзоре «Выбор женщины: карьера или семья?» 07.03.2014 на сайте ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=862>.

индустрия красоты⁵. Возможность профессиональной карьеры в политике для женщин также соответствует принципам гендерной сегрегации рынка труда. 68 % россиян не видят женщину на посту президента РФ, и только 21 % полагают, что женщина может занимать эту позицию. Вместе с тем женщины готовы видеть в должности министров, курирующих социальные вопросы: здравоохранение, социальное обеспечение и образование (69 %), но не рассматривают в качестве министров силовых ведомств (83 %) ⁶.

Несмотря на то, что семья рассматривается как главная сфера самореализации женщин, на уровне общественного мнения артикулируется запрос на гендерное равенство в семье. Около половины респондентов полагают, что домашние обязанности (забота о детях, приготовление еды, глажка, уборка, стирка и пр.) мужчины и женщины должны выполнять совместно⁷. Однозначный выбор между семьей и карьерой в пользу семьи на уровне предпочтений поддерживают 57 % мужчин и 50 % женщин. Личный опыт респондентов и членов их семьи показывает, что гендерный контракт «работающая мать» по-прежнему остается распространенным способом выстраивания женских биографий (по оценкам 23 % мужчин и 31 % женщин). Карьерно-ориентированная модель выстраивания баланса семьи и работы отмечена 16 % мужчин и 17 % женщин⁸. Гендерная асимметрия также отчетливо видна в ответах респондентов на вопрос о разделении домашнего труда. В частности, мужчины в большей степени считаются ответственными за материальное обеспечение семьи, оплату счетов и мелкий ремонт по дому, в то время как женщины больше занимаются уходом и воспитанием детей, чаще покупают продукты, а также подарки друзьям и родственникам, выполняют домашнюю работу (мытьё посуды, приготовление еды, стир-

⁵ Общероссийский телефонный опрос «ВЦИОМ—Спутник» проведен 09—12.09.2019 по стратифицированной двухосновной случайной выборке стационарных и мобильных номеров объемом 1600 респондентов 18 лет и старше в рамках исследования, подготовленного рабочей группой комитета по женскому лидерству Ассоциации менеджеров при участии KFC Russia, Mastercard, PepsiCo, VTB Capital. Данные опубликованы в аналитическом обзоре «Лидерство: гендерные стереотипы отстают» 26.11.2019 на сайте ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10026>.

⁶ Общероссийский телефонный опрос «ВЦИОМ—Спутник» проведен 01.03.2020 по стратифицированной двухосновной случайной выборке стационарных и мобильных номеров объемом 1600 респондентов 18 лет и старше. Данные опубликованы в аналитическом обзоре «Сохранить прекрасный пол» 06.03.2020 на сайте ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10188>.

⁷ Общероссийский телефонный опрос «ВЦИОМ—Спутник» проведен 28.02—01.03.2018 по стратифицированной двухосновной случайной выборке стационарных и мобильных номеров объемом 2000 респондентов 18 лет и старше. Данные опубликованы в аналитическом обзоре «Равенство в семье: от деклараций — к реальности?» 06.03.2018 на сайте ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=8981>.

⁸ Общероссийский опрос «ВЦИОМ-Экспресс» проведен 01—02.03.2014 методом поквартирных face-to-face интервью, выборка 1600 человек 18 лет и старше, стратифицированная многоступенчатая с квотами по социально-демографическим параметрам, репрезентирует население РФ по типу населенного пункта, полу, возрасту, образованию. Данные опубликованы в аналитическом обзоре «Выбор женщины: карьера или семья?» 07.03.2014 на сайте ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=862>.

ка белья и глажка вещей). Такие практики, как организация семейного досуга и уход за домашними питомцами, являются эгалитарными⁹.

Таким образом, советский гендерный контракт «работающая мать» по-прежнему остается легитимным, поскольку от женщин ожидается не только выполнение большей части домашней работы, но и работа в сфере оплачиваемой занятости. Так, участники опросов полагают, что женщины должны вносить в семейный бюджет в среднем 38 %¹⁰, что также соответствует оценкам мужчин и женщин своего реального материального вклада в доход семьи. При этом на уровне ценностных ориентаций и гендерных установок респондентов отчетливо виден консервативный тренд, который во многом созвучен государственной семейной политике и в значительной мере поддерживается мужчинами, обеспечивая им неизменный доступ к патриархатным дивидендам. Соглашаясь с консервативной гендерной идеологией, женщины не только остаются главными поставщиками заботы и выполняют большую часть домашней работы, но и активно участвуют в оплачиваемой занятости. Двойная нагрузка, которую они вынуждены выполнять, ограничивает их карьерные притязания и вынуждает делать выбор в пользу «женской» занятости. Существующий микс эгалитарной и консервативной идеологии порождает поляризацию ответов респондентов, фиксируемую опросами общественного мнения в последние десятилетия.

Насилие в отношении женщин как часть актуальной гендерной повестки

Один из наиболее актуальных трендов, имеющих отношение к проблематике семьи и родительства, связан с появлением в повестке СМИ и общественных дискуссий вопросов, связанных с проблемой насилия в широком смысле понимания этого социального феномена: домашнее и сексуальное насилие, харассмент, разные типы насилия, включающие физическое, психологическое, экономическое и институциональное насилие, не только в отношении женщин, но и детей, мужчин, животных. Начиная с середины 2010-х годов тема насилия прочно вошла в международную и российскую публичную повестку. На наших глазах лавинообразно разворачивается обсуждение самых разных примеров межличностного взаимодействия, которые начинают интерпретироваться в категориях насилия, что вызывает неоднозначную реакцию со стороны общества

⁹ Общероссийский телефонный опрос «ВЦИОМ—Спутник» проведен 28.02—01.03.2018 по стратифицированной двухосновной случайной выборке стационарных и мобильных номеров объемом 2000 респондентов 18 лет и старше. Данные опубликованы в аналитическом обзоре «Равенство в семье: от деклараций — к реальности?» 06.03.2018 на сайте ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=8981>.

¹⁰ Там же.

и представителей отдельных социальных групп. Аргументы, к которым прибегают участники этих дебатов, крайне противоречивы и выражают как консервативный подход к этой проблеме, основанный на идее автономии семьи и недопустимости вмешательства государства в личную жизнь, так и сензитивный взгляд, чувствительный к любым формам проявления насилия в обществе и базирующийся на представлении, что личное есть политическое, предполагающий публичность обсуждений и наличие легальных способов разрешения подобных случаев. Поляризация этих мнений, часто представленных экспертами, общественными деятелями и гражданскими активистами, находит свое отражение в результатах опросов общественного мнения.

Данные ВЦИОМ показывают, что уровень информированности и согласия с тем, что насилие в отношении женщин является важной проблемой российского общества, достаточно высок среди респондентов (91 %) ¹¹. По их мнению, спектр проявления насилия, с которым сталкиваются женщины, достаточно широк: от физического и сексуального насилия до вербальных оскорбительных комментариев и сексистских шуток. С точки зрения участников исследования, с насилием можно столкнуться на улице, в интернете, на работе, в семье. Для почти половины женщин пространство семьи представляется как небезопасное, в то время как только 25 % мужчин указали его в качестве возможного места насилия. Это связано с тем, что в подавляющем большинстве случаев домашнего насилия именно женщины становятся его жертвами. Несмотря на это, отвечая на вопрос о собственном опыте или опыте близких родственников / друзей, большинство (73 %) принявших участие в исследовании мужчин и женщин утверждают, что они не сталкивались с подобными ситуациями ¹². Это противоречие между знанием и личным опытом видится как неспособность или нежелание респондентов интерпретировать события своей жизни или опыт близких в категориях насильственных действий. Возможно, насилие понимается ими как что-то исключительное, как сюжет из криминальной хроники, но не как то, что происходит в повседневной жизни.

Поляризация мнений представлена в ответах на вопросы о том, стоит ли обсуждать публично случаи насилия, «выносить сор из избы» и к кому необходимо обращаться за помощью. Практически половина участников опроса считает,

¹¹ Общероссийский телефонный опрос «ВЦИОМ—Спутник» проведен 04.12.2018 по стратифицированной двухосновной случайной выборке стационарных и мобильных номеров объемом 1600 респондентов 18 лет и старше. Данные опубликованы в аналитическом обзоре «Что происходит за закрытыми дверями?» 11.12.2018 на сайте ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9478>.

¹² Общероссийский опрос «ВЦИОМ-Экспресс» проведен 16—17.07.2016 методом поквартирных face-to-face интервью, выборка 1600 человек 18 лет и старше, стратифицированная многоступенчатая с квотами по социально-демографическим параметрам, репрезентирует население РФ по типу населенного пункта, полу, возрасту, образованию. Данные опубликованы в аналитическом обзоре «Я не боюсь сказать»: молчать или писать?» 22.07.2016 на сайте ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=372>.

что такие случаи надо придавать огласке (48%), в то время как 39% полагают, что этого делать не стоит, так как не поможет решить проблему¹³. Респонденты говорят, что жертвы насилия должны обращаться за помощью к привычным агентам контроля, обладающим легальными или символическими ресурсами для вмешательства в такие конфликты: к правоохранительным органам и семье. В то время как специализированные институты (кризисные центры, психологи, церкви) выбираются крайне редко. Таким образом, ответы на вопросы об отношении к насилию и личном опыте столкновения с ним показывают, что данная тема по-прежнему стигматизирована, связана с чувством стыда, замалчиванием и нежеланием говорить о ней публично. При этом сами формулировки вопросов анкеты задают понимание данной проблемы как исключительно женской.

o Семья как обязательный элемент нормальной биографии

На протяжении всего постсоветского периода семья является одной из приоритетной ценностей в жизни россиян. Во времена нестабильности она рассматривается как убежище, способ экономического и социального выживания. Экономическая стабилизация и рост уровня благосостояния также приводят к тому, что ценность семьи возрастает, поскольку семья позволяет не только аккумулировать различные ресурсы, но и отвечает потребности индивидов в эмоциональной близости и защищенности, обеспечивает ощущение стабильности и становится обязательным элементом нормальной биографии. В вопросе о субъективной оценке важности различных сфер жизни отношения в семье занимали второе место по количеству респондентов, отмечающих этот вариант ответа как «очень важный».

Представления респондентов об идеальной семье носят противоречивый характер, включают отсылки к разной гендерной и семейной идеологии (либеральной/традиционной). С одной стороны, они соответствуют модели современной семьи, где качество партнерских и детско-родительских отношений имеет приоритетное значение, а отношения между партнерами основаны на равенстве и одинаковом участии в семейной жизни. В частности, при ответе на вопрос о том, что такое идеальная семья, 81% респондентов в 2012 г. и 87% в 2016 г. выбрали вариант ответа «та, в которой царит взаимопонимание, поддержка

¹³ Общероссийский опрос «ВЦИОМ-Экспресс» проведен 16–17.07.2016 методом поквартирных face-to-face интервью, выборка 1600 человек 18 лет и старше, стратифицированная многоступенчатая с квотами по социально-демографическим параметрам, репрезентирует население РФ по типу населенного пункта, полу, возрасту, образованию. Данные опубликованы в аналитическом обзоре «Я не боюсь сказать»: молчать или писать?» 22.07.2016 на сайте ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=372>.

НАСКОЛЬКО ДЛЯ ВАС ВАЖНЫ СЛЕДУЮЩИЕ СТОРОНЫ ВАШЕЙ ЖИЗНИ?

(% респондентов, выбравших вариант ответа «очень важен»)*

	2005	2006	2007	2008	2009	2014	2017	2020
Состояние Вашего здоровья и здоровья членов Вашей семьи	88	82	79	85	84	78	95	98
Отношения в семье	85	79	77	79	84	78	92	84
Ваша личная безопасность и безопасность членов Вашей семьи	85	79	73	74	82	79	85	83
Материальное положение Ваше и Вашей семьи	84	80	78	78	83	75	71	73
Среда обитания, экология в месте Вашего проживания	62	59	60	64	60	56	78	69
Социальная инфраструктура в месте Вашего проживания (дороги, магазины, детские, образовательные учреждения)	59	58	60	67	59	55	75	62

* Данные опубликованы в аналитическом обзоре «Здоровье, семья и безопасность» 08.06.2020 на сайте ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10318>. В 2020 г. данные получены в ходе общероссийского телефонного опроса «ВЦИОМ—Спутник» по стратифицированной двухосновной случайной выборке стационарных и мобильных номеров объемом 1600 респондентов 18 лет и старше. Данные 2005—2017 гг. получены в ходе общероссийских опросов «ВЦИОМ-Экспресс» методом поквартирных face-to-face интервью, выборка 1600 человек 18 лет и старше, стратифицированная многоступенчатая с квотами по социально-демографическим параметрам, репрезентирует население РФ по типу населенного пункта, полу, возрасту, образованию.

и уважение друг к другу». С другой стороны, устойчиво присутствуют элементы традиционализма, когда ожидается, что личные интересы каждого будут подчинены семейному благополучию, что также предполагает наличие главы семьи, обладающего большей символической и экономической властью, авторитет которого признается другими членами семьи. Вариант ответа «интересы семьи важнее частных интересов ее членов» был выбран 78% респондентов в 2012 г. и 77% — в 2016 г. При этом ответы респондентов оказались достаточно равномерно распределены между двумя идеалами семейного устройства: идеалом равенства и идеалом семейной иерархии: 45% (2012) и 52% (2016) высказались за семью, где «все права и обязанности муж и жена делят поровну» и 53% (2012) и 44% (2014) — за семью, «в которой есть глава семьи, принимающий на себя всю ответственность за близких»¹⁴. Эти представления связаны с многоукладностью российского гендерного порядка, гетерогенность которого обу-

¹⁴ Общероссийский опрос «ВЦИОМ-Экспресс» проведен 02—03.07.2016 методом поквартирных face-to-face интервью, выборка 1600 человек 18 лет и старше, стратифицированная многоступенчатая с квотами по социально-демографическим параметрам, репрезентирует население РФ по типу населенного пункта, полу, возрасту, образованию. Данные опубликованы в аналитическом обзоре «Идеальная семья — 2016» 08.07.2016 на сайте ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=361>.

словлена региональными, этническими и поколенческими особенностями, когда традиционная гендерная идеология сосуществует с современными, индивидуализированными представлениями о семье и гендерных отношениях в целом.

Прагматические мотивы создания семьи сосуществуют с романтическим идеалом любви. Наличие отдельного жилья (55% по данным опроса 2009 г.), достаточного уровня доходов (46%) представляется респондентам не менее значимым условием брачных отношений, чем любовь (65%) и наличие взаимопонимания с партнером (34%)¹⁵. За последние десятилетия сформировались конвенциональные культурные модели стиля жизни среднего класса, связанные как с ценностью интимности, близости и хороших партнерских отношений, основанных на любви, так и с важностью материальной обеспеченности и собственного жилья. Такое представление о необходимых слагаемых брака вписывается в представление о буржуазной модели семьи как нормативном культурном образце.



Островок спокойствия на карантине
Автор Мария Щедрина

¹⁵ Общероссийский опрос «ВЦИОМ-Экспресс» проведен 04–05.07.2009 методом поквартирных face-to-face интервью, выборка 1600 человек 18 лет и старше, стратифицированная многоступенчатая с квотами по социально-демографическим параметрам, репрезентирует население РФ по типу населенного пункта, полу, возрасту, образованию. Данные опубликованы в аналитическом обзоре «Любовь, деньги или жилье — без чего не построить крепкую семью?» 08.07.2009 на сайте ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=2239>.

Семья расценивается респондентами как важный источник благополучия (66 % респондентов в 2017 г. ощущали поддержку со стороны членов семьи в трудной жизненной ситуации)¹⁶, элемент стабилизации жизни в различных кризисных ситуациях, что объясняет приоритетное место семьи в системе ценностей россиян. В ситуации низкого доверия к другим социальным институтам семья предстает как убежище, страховочный механизм, позволяющий справиться с различными трудностями повседневной жизни. Таким образом, сегодня семья является безусловной ценностью для россиян, вне зависимости от того, разделяют ли они консервативные или современные, более либеральные взгляды на брак. К супружеским отношениям предъявляются высокие и зачастую противоречивые требования (любви, хороших отношений и одновременно материальной обеспеченности), а сама семья становится способом самореализации, выстраивания стилей жизни и воспроизводства статусных различий.

Образование пары: где ищут, находят и какие качества ценят в своих партнерах россияне?

Брачный сценарий начинается с поиска и выбора партнера. Где можно найти и познакомиться со своей «половинкой»? В традиционных обществах возможности индивидуального выбора брачного партнера были ограничены, поскольку браки нередко заключались по договоренности между старшими членами двух семей, представляя собой преимущественно экономический союз. В индустриальных обществах идеал романтической любви стал базовым культурным сценарием, что предполагало необходимость личного знакомства, симпатии и чувств, которые должны были возникнуть между молодыми людьми. Родители гораздо меньше контролировали их брачное поведение, а основными местами, где происходили знакомства, становились учеба, работа, дружеские компании, сформированные по локально-территориальному принципу. Постиндустриальные общества, в которых интернет-коммуникации и пространственная мобильность выступают важной чертой всех социальных контактов, молодые люди оказываются все меньше привязаны к физическим местам работы, учебы и проживания; их социальные сети становятся плотными, разнообразными по своей структуре и имеющими транснациональный характер. Жизненные ценности, увлечения, хобби и интересы приобретают значение основного фактора выбора партнера по сравнению с локальной близостью. Интернет-общение позволяет суще-

¹⁶ Общероссийский телефонный опрос «ВЦИОМ—Спутник» проведен 01—03.07.2017 по стратифицированной двухосновной случайной выборке стационарных и мобильных номеров объемом 1800 респондентов 18 лет и старше. Данные опубликованы в аналитическом обзоре «Современная семья: кто главный?» 07.07.2017 на сайте ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=2275>.

ственно расширить рынок потенциальных брачных партнеров. В российском обществе, по данным репрезентативных опросов, работа, учеба и дружеские компании по-прежнему остаются наиболее популярными местами знакомства молодых людей.

КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ГДЕ ЛУЧШЕ ВСЕГО ЗНАКОМИТЬСЯ, ИСКАТЬ ВТОРУЮ ПОЛОВИНКУ?

(закрытый вопрос, не более трех ответов, %) *

	2011	2013	2017	2020
В кругу общих друзей	62	63	43	48
На работе/учебе	42	49	26	30
В клубах по интересам/секциях/курсах (танца, фотографии, иностранных языков и т.д.)	14	15	18	15
На улице	14	15	14	15
На концерте/в театре	7	9	16	13
В интернете	11	13	9	12
В спортклубах, фитнес-центрах	7	9	11	8
В библиотеке	3	2	8	8
В барах/дискотеках/ресторанах	10	11	8	6
Везде ** , в любом месте			9	4
В транспорте **		5	4	3
В кинотеатрах **			2	1
Другое	3	4	3	1
Затрудняюсь ответить	8	7	12	13

* Данные за 2013–2020 гг. опубликованы в аналитическом обзоре «Как россияне строят крепкие отношения» 14.02.2020 на сайте ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10160>. Данные за 2011 г. опубликованы в аналитическом обзоре «На улице, на работе, в интернете... где лучше знакомиться?» 05.09.2011 на сайте ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=1587>. В 2020 г. данные получены в ходе общероссийского телефонного опроса «ВЦИОМ—Спутник» по стратифицированной двухосновной случайной выборке стационарных и мобильных номеров объемом 1600 респондентов 18 лет и старше; данные 2011–2017 гг.— в ходе общероссийских опросов «ВЦИОМ—Экспресс» методом поквартирных face-to-face интервью, выборка 1600 человек 18 лет и старше, стратифицированная многоступенчатая с квотами по социально-демографическим параметрам, репрезентирует население РФ по типу населенного пункта, полу, возрасту, образованию.

** Данные варианты ответов в 2011 и 2013 гг. не предлагались.

Такие общественные пространства, как улицы, библиотеки, бары, рестораны, торговые центры и пр., оказываются гораздо менее популярными местами знакомства с потенциальными брачными партнерами. Интернет и социальные сети относительно редко отмечаются в качестве идеального и фактического способа знакомства.

В предпочтении того или иного способа знакомства проявляются поколенческие различия. По сравнению с другими возрастными группами молодежь активнее использует интернет-коммуникацию в своей повседневной жизни, в том числе и для поиска партнера. Это позволяет молодым людям выйти за пределы своего «реального» социального круга и находить будущих партнеров в онлайн-группах, сообществах по интересам. Такие способы знакомства предоставляют возможности для индивидуализированного выбора партнера в соответствии с интересами и увлечениями.

ГДЕ ВЫ ПОЗНАКОМИЛИСЬ СО СВОЕЙ СУПРУГОЙ/СУПРУГОМ (ПАРТНЕРОМ)?

(закрытый вопрос, один ответ, % от тех, кто женат/замужем, живут вместе, но не состоят в браке, встречаются более одного года, но не живут вместе) *

	2018	18–24 года	25–34 года	35–44 года	45–59 лет	60 лет и старше
В компании общих друзей/знакомых	30	27	32	33	30	25
На работе	20	13	18	20	19	25
В учебном заведении: вузе, колледже, школе	13	17	12	12	15	11
На улице/в парке	11	18	9	9	12	11
На развлекательном мероприятии: концерте/музыкальном фестивале, др.	6	2	3	5	9	9
В интернете: на сайте знакомств, в социальных сетях	5	16	12	4	2	1
В общественном месте: в транспорте, магазине, поликлинике, библиотеке	4	0	5	3	5	4
В кафе/ресторане/баре	3	2	3	4	2	1
Были знакомы с детства, жили рядом	2	0	0	3	2	3
На образовательных курсах/тренингах личностного развития	0	0	0	1	0	0
В спортивном клубе/бассейне и других местах для занятий спортом	0	0	0	1	0	0
Другое	4	5	3	4	2	8

* Общероссийский телефонный опрос «ВЦИОМ–Спутник» проведен 21.08.2018 по стратифицированной двухосновной случайной выборке стационарных и мобильных номеров объемом 1600 респондентов 18 лет и старше. Данные опубликованы в аналитическом обзоре «Я встретил вас — и все былое...» 12.09.2018 на сайте ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9303>.

При выборе партнера индивиды ориентируются на конвенциональные модели мужественности и женственности, ранжируя их в соответствии с собственными представлениями. Список наиболее привлекательных качеств, которыми должны обладать женщины с точки зрения мужчин, включает красоту и внешнюю привлекательность (29%), ум, образованность (22%), искренность (14%), до-

броту (11%), хозяйственность (9%), верность (6%). Тогда как женщины больше ценят в мужчинах честность (22%), надежность (19%), ответственность и порядочность (по 16% соответственно), ум (12%), верность и преданность (10%)¹⁷. Ответы мужчин-респондентов представляются более шаблонными и воспроизводят стереотипное представление о женственности, связывая ее главным образом с сексуальной привлекательностью и добродетелями хорошей жены. Женщины уделяют больше внимания моральным качествам, которыми должны обладать мужчины. Акцент на нравственных качествах будущего супруга, возможно, обусловлен обеспокоенностью женщин нестабильностью брачных отношений и достаточно высокими рисками развода, от которых они хотели бы застраховаться, выбрав надежного мужчину.



Жениха как найти? Не знаю... Трудно. Сын ролик какой-то смотрел, там девушка говорила, что жених должен зарабатывать не меньше 100. И он так опечалился: «Где она вообще в может найти такие заработные платы?». Ролик был какой-то не местный, но наши девушки примерно тоже так и ориентируются. Пусть не 100, но почти

женщина, 54 года, руководитель бюджетной организации, участник глубинного интервью, поселок Кизнер Удмурдской республики, 2020



А как же секс до брака? Правильно ли это?

После распада СССР произошел переход от лицемерной сексуальности советского времени, связанной с умолчанием и низкой рефлексивностью индивидов, к аутентичной сексуальности — проговариваемой, в том числе и публично, главным образом в СМИ и на интернет-площадках [Кон, 1997]. Отказ от социалистической идеологии привел к либерализации сферы сексуальности как на уровне официального и профессионального дискурсов, обыденного сознания, так и на уровне практик за счет большей доступности эффективных способов контрацепции. Если советские нормы сексуальности рассматривали ее исключительно в контексте деторождения и официального брака как единственно возможной и социально одобряемой модели поведения, то в постсоветском обществе сексуальность выступает в качестве легитимной и автономной сферы жизни, имеющей самостоятельную ценность. Либерализация сексуальности выражается в снижении возраста сексуального дебюта, нормализации добрачного секса, ослабле-

¹⁷ Общероссийский опрос «ВЦИОМ-Спутник» проведен 11.02.2020 по стратифицированной двухосновной случайной выборке стационарных и мобильных номеров объемом 1600 респондентов 18 лет и старше. Данные опубликованы в аналитическом обзоре «Как россияне строят крепкие отношения» 14.02.2020 на сайте ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10160>.

нии двойного стандарта, по-разному регламентирующего и оценивающего сексуальное поведение мужчин и женщин, а также в распространении числа незарегистрированных партнерств (гражданских браков), особенно среди молодежи. При этом молодые люди рассматривают партнерства прежде всего в качестве пробного брака, в контексте тестирования будущих брачных отношений. В случае успешного прохождения тестирования партнерство завершается заключением брака.

Наиболее показательным свидетельством отмеченных выше изменений общественного мнения в отношении сексуальности выступает рост числа участников опросов ВЦИОМ, соглашающихся с утверждением, что для девушек возможны сексуальные отношения до вступления в брак с любым партнером (в 1989 г. были согласны с этим утверждением 6%, а в 2014 г.— 20%). Возрастные различия обуславливают дифференциацию в оценке добрачного секса. Наиболее толерантны к подобным поведенческим практикам молодые люди в возрасте

КАК ВЫ ОТНОСИТЕСЬ К ВОЗМОЖНОСТИ СЕКСУАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ ДО ВСТУПЛЕНИЯ В БРАК?

(закрытый вопрос, один ответ, %) *

	Всего	18—24 года	25—34 года	35—44 года	45—59 лет	60 лет и старше
1. Для юношей						
Добрачные сексуальные отношения недопустимы	21	8	11	13	22	42
Допустимы только с будущей женой	26	24	23	23	28	29
Допустимы с любой женщиной	27	38	36	34	24	10
Не только допустимы, но и полезны, необходимы	13	17	20	16	10	6
Затрудняюсь ответить	13	12	10	13	15	13
2. Для девушек						
Добрачные сексуальные отношения недопустимы	26	16	15	19	27	47
Допустимы только с будущим мужем	32	37	30	32	33	31
Допустимы с любым партнером	20	27	30	26	17	6
Не только допустимы, но и полезны, необходимы	9	12	13	10	7	5
Затрудняюсь ответить	13	8	12	12	16	11

* Общероссийский опрос «ВЦИОМ-Экспресс» проведен 06—07.12.2014 методом поквартирных face-to-face интервью, выборка 1600 человек 18 лет и старше, стратифицированная многоступенчатая с квотами по социально-демографическим параметрам, репрезентирует население РФ по типу населенного пункта, полу, возрасту, образованию. Данные опубликованы в аналитическом обзоре «Добрачный секс: табу или норма?» 26.06.2015 на сайте ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=63>.

18—24 года¹⁸. Они считают, что добрачный секс допустим как у мужчин (79 % респондентов одобряют), так и у женщин (76 % респондентов одобряют), только 8 % и 16 % соответственно считают, что такое поведение неприемлемо. Поколение «родителей» (45—59 лет) также демонстрирует либеральную позицию в отношении добрачной сексуальности: 62 % для мужчин и 57 % для женщин, негативно оценивают такое поведение 22 % и 27 % соответственно. Самая старшая возрастная группа 60+ («бабушки и дедушки») ожидаемо выражают более консервативный взгляд на возможность вступить в сексуальные отношения до брака. Среди них максимальное число тех, кто маркирует эту практику как недопустимую (42 % для мужчин, 47 % для женщин).

Зачем вступать в брак и какой в этом смысл?

Брачный сценарий сегодня состоит из множества элементов, которые могут комбинироваться различным образом: знакомство молодых людей, период ухаживания и установления близких отношений, сексуальные отношения, совместное проживание партнеров, регистрация брака и рождение ребенка. Предпочтительным возрастом для вступления в брак для мужчин респонденты называют 27 лет (в 2017 и 2019 гг.) и 23 года (в 2017 г.) / 24 года (в 2019 г.) для женщин¹⁹. Эти нормативные представления соответствуют фактическому среднему возрасту вступления в первый брак, зафиксированному в официальных статистических данных.

Основной целью заключения официального брака, по мнению участников опросов, является рождение ребенка (1989 г.— 56 %, 2014 г.— 60 %)²⁰. Совместное проживание без регистрации брака одобряют примерно половина респонден-

¹⁸ Общероссийский опрос «ВЦИОМ-Экспресс» проведен 06—07.12.2014 методом поквартирных face-to-face интервью, выборка 1600 человек 18 лет и старше, стратифицированная многоступенчатая с квотами по социально-демографическим параметрам, репрезентирует население РФ по типу населенного пункта, полу, возрасту, образованию. Данные опубликованы в аналитическом обзоре «Добрачный секс: табу или норма?» 26.06.2015 на сайте ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=63>.

¹⁹ Данные опубликованы в аналитическом обзоре «Отношение к бракам и разводам: мониторинг» 08.07.2019 на сайте ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9793>. В 2019 г. данные получены в ходе общероссийского телефонного опроса «ВЦИОМ—Спутник» по стратифицированной двухосновной случайной выборке стационарных и мобильных номеров объемом 1600 респондентов 18 лет и старше; данные 2017 г.— в ходе общероссийских опросов «ВЦИОМ-Экспресс» методом поквартирных face-to-face интервью, выборка 1600 человек 18 лет и старше, стратифицированная многоступенчатая с квотами по социально-демографическим параметрам, репрезентирует население РФ по типу населенного пункта, полу, возрасту, образованию.

²⁰ Данные опубликованы в аналитическом обзоре «Брак в России: вчера и сегодня» 03.04.2015 на сайте ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=6>. Данные 2014 г. получены в ходе общероссийского опроса «ВЦИОМ-Экспресс», проведенного 06—07.12.2014 методом поквартирных face-to-face интервью, выборка 1600 человек 18 лет и старше, стратифицированная многоступенчатая с квотами по социально-демографическим параметрам, репрезентирует население РФ по типу населенного пункта, полу, возрасту, образованию. В 1989 г. массовый опрос проходил по репрезентативной всероссийской выборке городского и сельского населения от 16 лет, объем выборки — 1474 респондента.

тов. Вместе с тем 71 % респондентов осуждают ситуацию, когда после рождения ребенка родители не регистрируют свои отношения, сохраняя их в статусе гражданского брака (по результатам опроса 2019 г.)²¹. В представлениях россиян одной из значимых ценностей выступает не просто семья, а именно семья, имеющая детей. Родительство — обязательный элемент нормативного жизненного сценария, особенно для женщин. Соло материнство устойчиво оценивается респондентами как приемлемый жизненный выбор, объясняемый конкретными жизненными обстоятельствами женщины. Другим значимым мотивом для вступления в брак считается потребность в близких, интимных отношениях, поддержке и понимании со стороны партнера (в 1989 г. 42 % респондентов выбрали этот мотив, в 2014 г. — 43 %)²².



Многие женщины рассуждают, что жизненный успех — это семья. Всё. Конец. И больше ничего. Ужас

женщина, 23 года, менеджер, участник фокус-групповой дискуссии, 2018, Москва



Жизненный успех — это семья хорошая, чтобы был муж заботливый, уважал, дети умные, счастливые

женщина, 36 лет, секретарь, участник фокус-групповой дискуссии, г. Можга, Республика Удмуртия, август 2020



Приведенные данные демонстрируют современную тенденцию модернизации семьи, повышения значимости качества партнерских отношений, формирования устойчивого тренда интимизации семейных отношений, когда семья становится союзом, представляющим интимную ценность для самих супругов. Бытовая сторона семейной жизни (уборка, стирка, приготовление пищи и др.) стала в меньшей степени оцениваться респондентами как негативный элемент брака. В 1989 г. 40 % респондентов считали, что быт портит семейную жизнь, а в 2014 г. с этим вариантом ответа были согласны 22 %²³. Этому в немалой степени способствовала потребительская революция среднего класса 2000-х годов, которая привела к автоматизации и коммерциализации домашней работы.

²¹ Общероссийский телефонный опрос «ВЦИОМ—Спутник» проведен 25—26.01.2018 по стратифицированной двухосновной случайной выборке стационарных и мобильных номеров объемом 2000 респондентов 18 лет и старше. Данные опубликованы в аналитическом обзоре «Брак и сожительство: ставим знак тождества?» 02.02.2018 на сайте ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=8923>.

²² Данные опубликованы в аналитическом обзоре «Брак в России: вчера и сегодня» 03.04.2015 на сайте ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=6>. Данные 2014 г. получены в ходе общероссийского опроса «ВЦИОМ-Экспресс», проведенного 06—07.12.2014 методом поквартирных face-to-face интервью, выборка 1600 человек 18 лет и старше, стратифицированная многоступенчатая с квотами по социально-демографическим параметрам, репрезентирует население РФ по типу населенного пункта, полу, возрасту, образованию. В 1989 г. массовый опрос проходил по репрезентативной всероссийской выборке городского и сельского населения от 16 лет, объем выборки — 1474 респондента.

²³ Там же.

o Детоцентризм российской семьи. Дети и методы их воспитания

В российском обществе существует совпадение между идеальным, желаемым и реальным числом детей, когда двухдетная модель семьи является нормативным образцом, на который люди ориентируются в своей повседневной жизни. Данные официальной статистики и опросов общественного мнения показывают ограниченное влияние направленной на стимулирование рождаемости государственной семейной политики и пропаганды многодетной семьи в качестве нормативного образца. Эффекты ее воздействия отражаются в увеличении числа тех респондентов, в представлении которых идеальная семья состоит из родителей и троих детей. При этом реальное репродуктивное поведение остается ориентированным на рождение одного или двух детей.

Если количество детей в типичной российской семье не претерпело значимых изменений за последние десятилетия, то стиль родительства и методы воспитания стали существенно отличаться от сложившихся в советский период.

Идеология и практики ответственного родительства, характерные для городского образованного среднего класса и поддерживаемые быстро развивающейся индустрией детства, привели к изменению родительских ценностей, поведенческих установок и методов воспитания детей.

Наиболее заметные трансформации коснулись отцовства и пересмотра содержания отцовской роли. Прежде всего они связаны с бóльшим по сравнению с советским временем участием отцов в повседневной заботе и воспитании детей. Отцовство перестает рассматриваться как исключительно экономическая функция, связанная с материальным обеспечением семьи. Новое, вовлеченное отцовство делает акцент на качестве детско-родительских отношений, подчеркивает позитивные эффекты для развития ребенка наличия близких, доверительных взаимоотношений с отцом, особенно в ситуации развода родителей. Представление о «хорошем отце», сложившееся в общественном мнении, в первую очередь связывается с такими качествами, как забота о семье/любовь (30 % по результатам опроса 2019 г.), участие в воспитании детей (21 %). При этом материальная ответственность мужчины перед семьей занимает третью позицию наиболее популярных ответов (20 %). Образ «плохого отца» определяется через такие характеристики, как неучастие в заботе и воспитании детей (37 %), отказ от выполнения своей экономической функции (15 %) ²⁴.

²⁴ Общероссийский телефонный опрос «ВЦИОМ—Спутник» проведен 17–19.10.2019 по стратифицированной двухосновной случайной выборке стационарных и мобильных номеров объемом 1600 респондентов 18 лет и старше. Данные опубликованы в аналитическом обзоре «Вовлеченное отцовство, или что для детей важнее денег?» 23.10.2019 на сайте ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9960>.



Вчера ходил в зум на родительское собрание. По ощущениям — как кино посмотрел. Что-то среднее между комедией абсурда Вуди Аллена и фильмом-катастрофой-категории-б из 90-х годов.

Главный герой — директор школы, взятый в заложники гуманоидами из Минобразования. Гуманоидов в кадре нет, но их присутствие ощущается каждую секунду. Директор — умный и симпатичный человек — вынужден говорить не своими словами не на своём языке под очевидным давлением сил карикатурного зла.

К финальным титрам понимаешь, что ничего не понимаешь. В Москве и во всей России продолжает действовать режим ХЗ, введённый ещё весной. Тогда все успокаивали себя мыслью — ничего, скоро летние каникулы, как-нибудь дотянем. А теперь вся жизнь впереди, но как её жить — ХЗ. Но нельзя же совсем ничего не предпринять. Поэтому предприняли чего-нибудь. Рассказать об этом было поручено взятому в заложники директору.

Из того, что я смог понять (но и это не точно):

а) Разработан график хождения по школьным лестницам. Разные классы ходят по лестницам в разное время. Серьёзно.

б) Разные классы приезжают в школу в разное время. То есть первый урок начинается для разных классов по-разному. Никто не спросит родителей, удобно ли им каждый день опаздывать из-за этого на работу. Просто решили и всё. Серьёзно.

в) Масочный режим не обязателен, но обязателен. То есть дети могут быть без масок, а все взрослые в школе в масках. Но учителям всё равно можно вести уроки без масок. Но родителям, встречающим детей, надо быть в масках. Серьёзно.

г) Школьная столовая будет работать, но с ней будут сложности. Какие именно — пока не уточняется. Но сложности будут. Но какие — не понятно. Но простой жизни точно не будет. Но без еды детей не оставят. Но лучше носить ланчбоксы с собой. Серьёзно.

д) И, наконец, что будет происходить, если один ребёнок в классе подхватил коронавирус и как это узнать, если дети в 99 случаях из 100 переносят Ковид без симптомов?..

Финал у дурацкого фильма открытый. Всех ужасно жалко. Но почему-то смешно²⁵.



²⁵ Фрагмент поста в Фейсбуке. Автор: Roman Super, журналист.

Современные отцы по сравнению с поколением своих родителей рассматривают себя как более вовлеченных и участвующих в воспитании, ориентированных на выстраивание доверительных отношений с ребенком, более открыто проявляющих свою любовь к детям. Они меньше следуют авторитарному стилю воспитания, реже проявляют строгость по отношению к детям. Ответы респондентов позволяют говорить, что отцовские практики стали более разнообразными. Мужчины не просто проводят свободное время с детьми, они выбирают такие совместные способы времяпрепровождения, которые способствуют интеллектуальному, физическому и культурному развитию ребенка.

Современное родительство, выстроенное на основе детоцентризма, предполагает принципиальное изменение стиля родительства, отказа от авторитарных, «жестких» методов воспитания (широкое использование наказаний в воспитании, в том числе использование физических наказаний) в пользу более гуманистических, «мягких» способов воздействия на ребенка. В частности, респонденты утверждают, что их родители намного чаще применяли к ним в детстве, чем они сами применяют по отношению к своим детям, такие методы наказания, как «постановка в угол», «телесные наказания в виде щелчков, шлепков, подзатыльников», «лишение карманных денег», «наказание ремнем». В целом респонденты обращаются к практикам наказаний в воспитательных целях реже, чем их родители. Однако, не менее часто они используют «наставления, нравоучения», а также ограничения прогулок, просмотра телевизора. Новым дисциплинарным методом стало «ограничение пользования компьютером», что представляет собой адаптированную практику регламентации и ограничения доступа к развлечениям (прогулкам, просмотру телевизора и пр.)²⁶.

Современное российское родительство вписывается в глобальные тренды трансформации родительской культуры. Они связаны с широким распространением идеологии ответственного родительства, большим участием мужчин в повседневной заботе о детях, увеличением значения качества детско-родительских отношений. Не только сами дети, но и хорошие отношения с ними становятся ценностью и требуют от родителей рефлексивной работы по формированию и поддержанию таких близких и доверительных отношений. Новое представление о содержании родительских ролей, многообразие родительских практик

²⁶ Данные опубликованы в аналитическом обзоре «Ремень больше не работает, или о современных методах воспитания молодежи» 01.06.2017 на сайте ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=1440> Данные 2017 г. были получены в ходе общероссийского телефонного опроса «ВЦИОМ—Спутник» проведенного 23—24.05.2017 по стратифицированной двухосновной случайной выборке стационарных и мобильных номеров объемом 1200 респондентов 18 лет и старше. Данные 2012 г. получены в ходе общероссийского опроса «ВЦИОМ-Экспресс», проведенного методом поквартирных face-to-face интервью, выборка 1600 человек 18 лет и старше, стратифицированная многоступенчатая с квотами по социально-демографическим параметрам, репрезентирует население РФ по типу населенного пункта, полу, возрасту, образованию.

следует логике отказа от императивного стиля родительства в пользу развивающих и поддерживающих методов воспитания ребенка.



С 1 сентября воспитание возвращается в российские школы и другие образовательные учреждения... Как равнодушный человек и специалист в области воспитания с многолетним стажем сначала с радостью, а затем (после прочтения новых документов о воспитании) с тревогой и большими сомнениями воспринимаю эту долгожданную новость... попытки вернуть воспитание в школу предпринимались за последние 20 лет не раз... Ситуация с воспитанием сегодня напоминает анекдот. В одном учреждении выбрали нового руководителя. Прошло время, и одна из сотрудниц сказала: «С прежним руководителем мы стояли у края пропасти. Пришел новый, мы шагнули вперед»... Прежде чем отправиться в новый путь, необходимо подвести итоги прежде пройденного пути, отметить позитивные моменты и ощутить потери²⁷.



Развод: кризис семьи или нормальный этап брачного сценария?

Несмотря на то, что семья имеет крайне высокую субъективную ценность для россиян, уровень разводов на протяжении последних десятилетий остается высоким. Наиболее распространенными, с точки зрения респондентов, причинами разводов являются экономические факторы: бедность и отсутствие работы (21 % в 2013 г. и 46 % в 2019 г.), также такие личные обстоятельства, как супружеская измена (24 % в 2013 г. и 22 % в 2019 г.) и отсутствие взаимопонимания между супругами (19 % в 2013 г. и 21 % в 2019 г.)²⁸.

В целом общественное мнение демонстрирует высокую толерантность к разводам. Развод рассматривается как достаточно нормальный и нестигматизированный способ завершения брачных отношений. Либеральное законодательство в отношении разводов и массовость данной практики (отражающаяся в официальной статистике) также способствуют нормализации разводов. Так, на вопрос о том, в каких случаях супружеская пара может развестись, только 13 % респондентов в 1990 г. и 10 % в 2019 г. ответили, что нельзя разводиться ни в каком случае. Все остальные участники опроса выбрали ту или иную форму оправдания развода.

²⁷ Татьяна Плахова (Евсеева). Воспитание! Воспитание? Воспитание... // Школа — наше дело. 05.08.2020. URL: <https://nashedelo.ru/a/vospitaniye-vospitaniye-vospitaniye>.

²⁸ Общероссийский телефонный опрос «ВЦИОМ—Спутник» проведен 04.07.2019 по стратифицированной двухосновной случайной выборке стационарных и мобильных номеров объемом 1600 респондентов 18 лет и старше. Данные опубликованы в аналитическом обзоре «Отношение к бракам и разводам: мониторинг» 08.07.2019 на сайте ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9793>.

**ПРЕДСТАВЬТЕ СЕБЕ ПАРУ, КОТОРАЯ РЕШИЛА РАЗВЕСТИСЬ.
НА ВАШ ВЗГЛЯД, ЧТО МОЖЕТ ИМ ПОМЕШАТЬ ЭТО СДЕЛАТЬ?**

(закрытый вопрос, до семи ответов, % от всех опрошенных) *

	1990 г.	2007 г.	2015 г.	2019 г.
Непреодолимых препятствий нет, всегда можно развестись	29	23	28	36
Невозможность «поделить» детей между родителями	25	33	32	34
Материальная зависимость, несамостоятельность одного из супругов	7	24	26	25
Сложности с разделом жилья, имущества	10	32	26	19
Затрудняюсь ответить	8	7	12	13

* Общероссийский телефонный опрос «ВЦИОМ—Спутник» проведен 04.07.2019 по стратифицированной двухосновной случайной выборке стационарных и мобильных номеров объемом 1600 респондентов 18 лет и старше. Данные опубликованы в аналитическом обзоре «Отношение к бракам и разводам: мониторинг» 08.07.2019 на сайте ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9793>.

Как видно из таблицы, за последние десятилетия увеличилось значение прагматических мотивов в качестве барьеров расторжения брака. Ответы на вопрос о значимых, по мнению респондентов, факторах, препятствующих разводу, показывают увеличение роли экономического неравенства супругов в браке. Если в 1990 г. только 7% респондентов отмечали в качестве такого препятствия «материальную зависимость одного из супругов», то в 2019 г. этот вариант поддержали 25% участников исследования. Именно женщины в результате развода оказываются в наименее выгодном экономическом положении из-за гендерного разрыва в оплате труда, а также в случае, если в браке они занимались преимущественно воспитанием детей и ведением домашнего хозяйства. Кроме этого, невозможность получить алименты от бывшего супруга, по мнению



большинства женщин, представляет собой проблему, которая носит массовый характер. Риски ухудшения материального положения одного из супругов после развода стали более значимыми для россиян в ситуации роста экономического благосостояния, повышения стандартов жизни и массовизации стиля жизни среднего класса, поскольку потери могут оказаться более существенными.

o Ты — мне, я — тебе: отношения семьи и государства

Начиная с середины 2000-х годов российское государство проводит активную семейную политику, направленную на повышение уровня рождаемости. Пакет мер семейной политики включает различные материальные выплаты семьям в связи с рождением ребенка. Наиболее показательна в данном случае программа материнского/семейного капитала. Наряду с этим государство поддерживает инфраструктуру заботы о детях (медицинские, образовательные учреждения), однако проблема доступности этих сервисов (например, очереди в детские сады) и качества предоставляемых в них услуг (большая наполняемость групп и классов) по-прежнему актуальна для многих российских семей. Меры так называемой политики баланса семьи и работы, адресованные работающим родителям (возможность гибкой занятости, дистанционный формат работы и др.), определяются на уровне официальной риторики как «женская проблема», с которой сталкиваются исключительно матери при выходе на работу. Несмотря на декларируемое гендерное равенство в сфере родительства (например, право как матери, так и отца взять отпуск по уходу за ребенком), на уровне практик организации заботы о детях сохраняется устойчивая асимметрия участия мужчин и женщин. Пронатализм современной российской семейной политики делает акцент на экономических выплатах и оставляет на периферии внимания вопросы предоставления доступных и качественных сервисных мер поддержки семьям с детьми и разработки эффективных механизмов установления баланса между профессиональными и родительскими обязанностями (дружественная детям городская инфраструктура, доступность каникулярного отдыха для детей и пр.), что выступает одной из причин снижения рождаемости в последние годы.

Другой отличительной чертой российской социальной политики является патернализм, когда государство выступает основным источником благополучия граждан, что также соответствует и их ожиданиям на получение различных видов помощи от государства. Ловушка патернализма создает ситуацию, когда государство в ответ на устойчивый запрос со стороны граждан в материальной поддержке вкладывает основные ресурсы в постоянно увеличивающиеся как по количеству, так и по размеру выплаты населению, не достигая при этом поставленных целей. В то же время граждане, не доверяя государству и не рассчитывая в полной мере на его помощь, используют все причитающиеся им выплаты, льготы и другие меры поддержки, поскольку исходят из представления о необходимости «получить свое».

Результаты опросов 2019 г. демонстрируют достаточно высокий уровень осведомленности российских граждан о мерах поддержки семей с детьми. О снижении ставок по ипотеке для семей с детьми слышали 74 % респондентов, а о снижении налога на недвижимость для многодетных семей — 52 %. При этом только 27 % респондентов считают, что эти меры будут способствовать повышению рождаемости, 60 % сомневаются в их эффективности и еще 5 % полагают, что они принесут больше вреда, чем пользы²⁹. Несмотря на это, основной запрос к государству касается существенного увеличения денежных выплат семьям с детьми (63 % респондентов выступают за увеличение таких выплат³⁰). Это во многом продиктовано объективными условиями, когда рождение каждого последующего ребенка увеличивает риск бедности и ухудшает материальное благосостояние семьи. В 2017 г. 35 % респондентов полагали, что рождение ребенка ухудшило материальное положение их семьи³¹.

Значимым запросом в отношении поддержки семьи является расширение доступа к услугам детских садов и другим формам поддержки, позволяющим женщинам совмещать работу и материнство, не уходя на долгое время с рынка труда. В 2017 г. большинство респондентов утверждали, что положение матерей могли бы улучшить следующие меры: место в детском саду при предприятии (72 %), гибкий график работы (69 %), возможность работы удаленно (61 %), средства для найма няни (54 %)³². Наиболее острыми проблемами материнства в 2008 г. считались низкий уровень жизни (по мнению 20 % респондентов), низкий размер детских пособий (19 %) и недостаточное число детских воспитательных учреждений (17 %). В 2017 г. порядок ответов на этот же вопрос поменялся: наиболее актуальной проблемой был назван недостаточный размер детских пособий (24 %), затем — нехватка мест в детских садах (21 %) и на третьем месте — низкий уровень жизни (15 %³³). На протяжении последнего десятилетия наблюдался рост потребности отцов в институциональных мерах поддержки, позволяющих им реализовать ответственное отцовство. В первую очередь это

²⁹ Общероссийский телефонный опрос «ВЦИОМ—Спутник» проведен 02.07.2019 по стратифицированной двухосновной случайной выборке стационарных и мобильных номеров объемом 1600 респондентов 18 лет и старше. Данные опубликованы в аналитическом обзоре «Материнский капитал: даем рост рождаемости?» 24.07.2019 на сайте ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9817>.

³⁰ Общероссийский телефонный опрос «ВЦИОМ—Спутник» проведен 28—29.12.2017 по стратифицированной двухосновной случайной выборке стационарных и мобильных номеров объемом 1200 респондентов 18 лет и старше. Данные опубликованы в аналитическом обзоре «Рождаемость в России: меры и мнения» 22.01.2018 на сайте ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=8898>.

³¹ Общероссийский телефонный опрос «ВЦИОМ—Спутник» проведен 21—22.11.2017 по стратифицированной двухосновной случайной выборке стационарных и мобильных номеров объемом 1200 респондентов 18 лет и старше. Данные опубликованы в аналитическом обзоре «Быть матерью в России-2017» 24.11.2017 на сайте ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=8801>.

³² Там же.

³³ Там же.

касается введения отцовского отпуска по уходу за ребенком (42 % мужчин допустили для себя возможность взять такой отпуск в 2019 г.³⁴

Таким образом, восприятие мер государственной политики в отношении семьи имеет достаточно прагматический характер и связано прежде всего с материальной поддержкой родителей, а также обеспечением возможности совмещения работы и материнства для женщин. Граждане хорошо осведомлены о доступных мерах семейной политики, готовы ими воспользоваться, пользуются и знают, как это сделать. В условиях существующего пронатализма формируются ожидания более дифференцированных, гибких мер поддержки, в большей степени соответствующих модели ответственного родительства, где на первый план выходит качество услуг, а также ценится вклад обоих родителей в осуществление повседневной заботы о ребенке.

О Семья на карантине: стабильность в период повышенных рисков?

Ситуация карантина обнажила проблему гендерного неравенства в сфере родительства. Несмотря на многообразие семейных укладов, данные репрезентативных опросов показывают, что в период вынужденной самоизоляции именно матери больше, чем другие члены семьи, принимали участие в заботе и воспитании ребенка.

При этом в заботе о детях принимали участие в той или иной степени практически все члены семьи: матери (в 83 % семей), отцы (в 60 % семей), бабушки и дедушки (в 48 % семей), другие члены семьи (в 12 % семей), няни (в 1 % семей), соседи (в 1 % семей).

Структура распределения обязанностей заботы зависит от возраста ребенка, материального положения семьи и региона. Так, дети младшего возраста требуют большего участия взрослых в организации их повседневной жизни, особенно это касается учащихся младших классов, школьное обучение которых требует значительного участия родителей как в офлайн-, так и в онлайн-формате. Среди семей с наиболее высоким уровнем доходов доля использующих услуги нянь во время карантина составляла 11 % (самый высокий показатель по сравнению с другими доходными группами). Помощь соседей активно использовалась семьями, проживающими в ЮФО и СКФО, что объясняется спецификой

³⁴ Общероссийский телефонный опрос «ВЦИОМ—Спутник» проведен 14.06.2019 по стратифицированной двухосновной случайной выборке стационарных и мобильных номеров объемом 1600 респондентов 18 лет и старше. Данные опубликованы в аналитическом обзоре «Папа может всё, что угодно?» 18.06.2019 на сайте ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9759>.

КТО БОЛЬШЕ ОСТАЛЬНЫХ В ВАШЕЙ СЕМЬЕ ЗАНИМАЛСЯ ВОСПИТАНИЕМ ДЕТЕЙ В ПЕРИОД КАРАНТИНА (САМОИЗОЛЯЦИИ)?

(закрытый вопрос, один ответ, % от тех, у кого есть несовершеннолетние дети) *

Больше мать детей	83
Больше отец детей	6
Больше другие члены семьи (дяди, тети, братья, сестры)	6
Больше соседи	0
Больше друзья	0
Никто из перечисленных выше родственников не принимал участие в воспитании	1
Затрудняюсь ответить	4

* Общероссийский телефонный опрос «ВЦИОМ—Спутник» проведен 15.08.2020 по стратифицированной двухосновной случайной выборке стационарных и мобильных номеров объемом 1600 респондентов 18 лет и старше. Данные ранее не публиковались.

семейного уклада в этих регионах: большая доля многопоколенных семей, сильные родственные и соседские связи.

Половина родителей, принявших участие в опросе, отметили, что в период карантина они стали больше времени проводить с детьми. Наиболее распространенными совместными занятиями в этот период стали работа по дому и на даче (для 47% респондентов, выбравших этот вид активности), выполнение домашних заданий (45%), просмотр телевизора (33%), компьютерные игры (33%), а также другие формы проведения свободного времени (занятия спортом, чтение книг, хобби и пр.)³⁵. Введение карантина и режима вынужденной самоизоляции изменило условия жизни многих семей (переход на дистанционный режим работы, реальная или возможная потеря работы родителями и как следствие ухудшение материального положения семьи, перевод школьников и студентов на онлайн-формат обучения, случаи заболевания коронавирусом среди родственников, коллег и знакомых). Более 50% респондентов в мае и июне 2020 г. полагали, что за последний месяц материальное положение их семей ухудшилось³⁶. Несмотря на это, для большинства респондентов субъективное восприятие качества внутрисемейных отношений не изменилось (72%). Только 10% ответили, что в период карантина семейный климат ухудшился. Более того,

³⁵ Общероссийский телефонный опрос «ВЦИОМ-Спутник» проведен 15.08.2020 по стратифицированной двухосновной случайной выборке стационарных и мобильных номеров объемом 1600 респондентов 18 лет и старше. Данные ранее не публиковались.

³⁶ Общероссийские телефонные опросы «ВЦИОМ—Спутник» проведены 22.05.2020 и 19.06.2020 по стратифицированной двухосновной случайной выборке стационарных и мобильных номеров объемом 1600 респондентов 18 лет и старше. Данные ранее не публиковались.

семья представляется для большинства россиян зоной стабильности, ключевым источником поддержки, убежищем в ситуации повышенных рисков периода пандемии. Например, субъективная оценка вероятности конфликтов в семье и разрыва отношений с близкими оказалась наиболее низкой по сравнению с оценкой вероятности социальной и экономической дестабилизации позиции респондентов и общества в целом³⁷.

Данные, полученные в ходе исследований о том, каким образом изменилась жизнь семей в период карантина, еще раз показали структуры неравенств, характерные для этого социального института. Гендерная асимметрия российского родительства в полной мере проявилась в ситуации, когда сложившаяся инфраструктура заботы о детях стала недоступна для большинства семей (закрытие детских садов и развивающих центров, перевод школьного обучения на онлайн-формат, введения запрета на посещение культурных, спортивных и других развлекательных заведений). В отсутствие внешних мер поддержки основная работа по сохранению привычного стиля жизни семьи легла преимущественно на плечи женщин, которые помимо родительских и семейных обязанностей взяли на себя дополнительные функции по обучению, развитию и развлечению детей в формате 24/7.

0 Заключение

Обзор тенденций изменений семьи и родительства за последние три десятилетия позволяет дать ответы на вопросы о том, в каком направлении меняются ценности, поведенческие установки и нормативные представления россиян. Мы видим достаточно противоречивую и многослойную картину мнений о ролях мужчин и женщин, устройстве семьи и организации быта, родительстве и методах воспитания детей. Некоторые темы являются линиями раскола: феминизм, гендерное равенство и насилие, другие выступают точками консенсуса: высокая ценность семьи, детоцентризм, методы воспитания.

³⁷ Общероссийский телефонный опрос «ВЦИОМ—Спутник» проведены 19.06.2020 по стратифицированной двухосновной случайной выборке стационарных и мобильных номеров объемом 1600 респондентов 18 лет и старше. Данные ранее не публиковались.



Деревенская интернет-точка, где проходили «удаленные» занятия школьников в период самоизоляции, Удмуртия, 2020

Происходящие в России изменения в сфере семейных отношений и родительства вписаны в глобальные тренды трансформации интимности [Гидденс, 2004] и формирования сверхценности детей [Zelizer, 1994]. Такие показатели второго демографического перехода, как увеличение возраста вступления в брак, возраста матери при рождении первого ребенка и сокращение числа детей в семье, рост числа незарегистрированных партнерств на фоне снижения официальной брачности и повышения уровня разводов, стали характерными чертами брачно-репродуктивного поведения россиян. Эти объективные изменения сопровождаются возрастанием ценности семьи. Вместе с тем изменяются и требования, предъявляемые к партнерским и детско-родительским отношениям. Семья не только обеспечивает экономическое выживание своих членов, но и становится одной из приоритетных сфер самореализации индивидов, обязательным элементом их нормальной биографии.



Семья — это кто после тебя останется. Кто тебя будет ценить, уважать. Это фундамент

мужчина, 35 лет, инженер, участник фокус-групповой дискуссии, Ижевск, август 2020



Детоцентризм российских семей и гендерного порядка в целом наиболее ярко проявляется в тех изменениях, которые произошли в сфере родительства. Идеология ответственного родительства, активно транслируемая массовой культурой, поддерживается растущей индустрией детства и находит свое отражение в изменениях ценностей и практик современных родителей. Данные массовых опросов показывают тенденцию гуманизации детско-родительских отношений и демократизации родительства.

Наряду с этим в сфере семейных отношений достаточно отчетливо видны следы советского наследия. Гендерный контракт «работающая мать» остается наиболее распространенным способом построения женских биографий. Двойная занятость женщин по-прежнему основана на гендерном неравенстве в сфере домашнего труда и родительства. Распространение модели ответственного родительства и вовлеченного отцовства не приводят к реальному пересмотру принципов организации заботы о детях, оставаясь, в отсутствие институциональной поддержки со стороны государственной семейной политики, на уровне деклараций и модных трендов.

На рынке труда отчетливо прослеживается гендерная сегрегация, делающая женщин «работниками второстепенной значимости» (с точки зрения престижа и оплаты труда). Представления о женских профессиях соответствуют социальному материнству, когда функции женщин в публичной сфере рассматриваются

как продолжение их «естественных» ролей, связанных с воспитанием детей, заботой о пожилых или больных членах семьи.

Сфера семейной жизни — это место, где встречаются, сосуществуют и входят в противоречие либеральные и консервативные взгляды на роли мужчин и женщин. В нем присутствуют отдельные сюжеты, относительно которых общественное мнение более консолидировано и носит скорее либеральный характер: добрачный секс, гражданские браки, родительство, разводы. В то же время отчетливо видны зоны турбулентности, когда старые социальные нормы и системы интерпретаций перестают поддерживаться большинством и приводят к расколу общественного мнения по отдельным вопросам.

Пандемии коронавируса и самоизоляция стали вызовом для семьи в связи с вынужденным изменением практик повседневности, рисками экономической дестабилизации и снижения уровня жизни. В этой ситуации семья выполнила свою стабилизирующую функцию, так же как и в другие кризисные периоды, став, по мнению россиян, сферой стабильности и взаимной поддержки. При этом гендерные неравенства в семье увеличились в период карантина, поскольку именно женщины выполняли основные обязанности по уходу и воспитанию детей.

В целом можно утверждать, что опасения относительно разрушения института семьи и кризиса семейных отношений сильно преувеличены. Алармизм российской государственной политики последнего времени и консервативно настроенных общественных сил выглядит необоснованным. Уникальность семьи как социального института выражается в ее гибкости и адаптивности. Происходящие в нем изменения представляют процесс реформатирования семейного устройства под потребности каждого живущего в нем человека.

Список литературы

Вишневский А. Г., Захаров С. В. Заключение // Население России 2017: двадцать пятый ежегодный демографический доклад / отв. ред.: С. В. Захаров. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2019. С. 459–477.

Гидденс Э. Трансформация интимности: сексуальность, любовь и эротизм в современных обществах. СПб.: Питер, 2004.

Инглхарт Р. Культурная эволюция. Как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир. М.: Мысль, 2018.

Кон И. С. Клубничка на берёзке. Сексуальная культура в России. М.: ОГИ, 1997.

Чернова Ж. Семья как политический вопрос: государственный проект и практики приватности. СПб.: Изд-во Европ. Ун-та в С.-Петербурге, 2013.

Чернова Ж., Шпаковская Л. Молодые взрослые: супружество, партнерство и родительство. Дискурсивные предписания и практики в современной России // *Laboratorium. Журнал социальных исследований. Гендерные отношения в приватной сфере: постсоветские трансформации семьи и интимности*. 2010. № 3. С. 19–43.

Чернова Ж., Шпаковская Л. Политэкономия современного родительства: сетевое сообщество и социальный капитал // *Экономическая социология*. 2011. Т. 12. № 3. С. 85–105.

Чернова Ж., Шпаковская Л. Профессионализация родительства: между экспертным и обыденным знанием // *Журнал исследований социальной политики*. 2016. Т. 14. № 4. С. 521–534.

Illouz E. *Cold Intimacies: the Making Emotional Capitalism*. Oxford, Malden, MA: Polity Press, 2007.

Zelizer V. *Pricing the Priceless Child: The Changing Social Value of Children*. Princeton University Press, 1994.